

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Р.В. БУЛАНОВА

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В СЕРВСКО-ХОРВАТСКОМ
ЯЗЫКЕ

Москва 1964

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Р.В. БУЛАТОВА

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В СЕРБСКО-ХОРВАТСКОМ
ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени кан-
дидата филологических наук

Научный руководитель — канд.
филол. наук Е.В. Чешко.

Москва 1964

I

1. Глаголы движения – это условное обозначение на уровне термина для глагольных пар, которые занимают в славянских языках особое место, образуя внутри несовершенного вида своеобразное бинарное противопоставление типа *nesti* : *nositi*¹. Данный тип оппозиции, представленный в современных восточнославянских и западнославянских языках, восходит к праславянскому периоду и отражает древнее, довидовое состояние славянского глагола. Если даже не соглашаться с мнением ученых, видевших в парных основах глаголов движения такие отношения, на которых возник современный славянский глагольный вид (см. N. Van Wijk. Sur l'origine des aspects du verbe russe. – RES, t. 9. Paris, 1922, а также работы И. Куриловича, А.А. Потебни, К. Регнедля, Е.В. Чешко, А. Мазова и др.), то само по себе изучение характера и судьбы данной оппозиции, являющейся пережитком довидового состояния, представляет большой интерес.

Проблема глаголов движения, которая сводилась к определению места данной группы в системе славянского вида, типа корреляции парных основ, к установлению словообразовательных и видообразовательных моделей в приставочных и приставочных глаголах, привлекает к себе внимание исследователей не одно десятилетие.

Большинство работ, посвященных глаголам движения, выполнено в синхронном плане (А. Достал, А. Герард, Н.А. Янко-Триницкая,

З.Н. Стрекалова, А.В. Исаченко, Ф. Михалк и др.). Заметим, что хотя исследователи конкретных языков и периодов при определении сущности оппозиции парных основ приходили к неодинаковым результатам, мысль о возможно разных типах оппозиции в каждом языке и в каждый исторический период не была четко сформулирована ни в одном исследовании. Исследователи как бы молчаливо исходили из положения: если морфологические типы парных основ в глаголах движения одинаковы во всех языках, значит, и суть противопоставления одинакова. Различные же определения характера оппозиции *nesti* : *nositi* должны были, по-видимому, восприниматься лишь как различное понимание отдельными учеными одного типа корреляции².

2. Дiachроническое изучение глаголов движения (работы Е.В. Чешко, Г.К. Венедиктова) явились новым этапом, подготовленным предыдущими исследованиями. На этом этапе вопрос о возможной эволюции в характере оппозиции глаголов движения от общеславянского до современных языков получает возможность реального решения. По-видимому, решение этого вопроса поможет найти причину различной судьбы парных основ в восточно- и западнославянских языках (где соотносимые основы сохранились), с одной стороны, и южнославянских языках (где соотносимые основы утрачены) – с другой.

Сербско-хорватские глаголы движения не были предметом специального исследования. В грамматиках о них можно найти очень краткие и противоречивые данные, очевидно, потому, что в современном сербско-хорватском языке соотносимых пар типа *nesti* : *nositi* нет, но есть свидетельства о наличии такой оппозиции в ранние периоды развития сербско-хорватского языка.

В настоящем исследовании, выполненном в диахроническом плане, решались следующие вопросы: 1. определение характера оппозиции типа *nesti* : *nositi* в древнесербском языке первых письменных памятников; 2. установление условий и времени утраты данной оппозиции в сербско-хорватских глаголах движения. Что касается приставочных образований от глаголов движения, то их анализ про-

водился с целью: 1. показать участие глаголов движения в видообразовательном процессе и 2. проследить эволюцию видового противопоставления типа привести : приносить, основанного на оппозиции бесприставочных глаголов.

3. Материалом для данного исследования служили письменные памятники сербского и хорватского языков XII-XVI вв. (грамоты, законники, родословные, летописи и т.д.), произведения областных писателей XVII-XVIII вв. (Качич-Миошич, Релкович, Дошен и др.), произведения Вука Караджича – основоположника современного литературного сербско-хорватского языка, а также писателей, принявших и развивавших его реформу в XIX в., и, наконец, произведения современных писателей. Кроме того, использован материал словарей XVI-XX вв.

Диалектный материал (в записях XIX и XX вв.) представляет интерес с двух точек зрения: он фиксирует разные стадии разрушения соотносимости парных основ и показывает, как отражаются выявленные тенденции развития глаголов движения в основных диалектах сербско-хорватского языка.

При изучении характера наблюдаемых фактов на протяжении XII-XX вв. учитывалась неоднородность исследуемого материала, поэтому сопоставлялись памятники одной диалектной основы и по возможности из одних областей.

Таким образом, в работе дается история сербско-хорватских глаголов движения в письменном языке со штокавской основой с XII в. до современного литературного языка, сложившегося также на штокавском диалекте.

4. Оппозиция парных глаголов, базирующихся на вариантности основ, определяется в работе как грамматическая, а именно морфологическая, поскольку здесь имеется (а) противопоставление в рамках одного лексического значения и (б) морфологическая оформленность этого противопоставления. В основе морфологической оппозиции глаголов движения лежат признаки, определяющие степень проявления действия и указывающие на его пространственную характери-

стику. От грамматической оппозиции и, следовательно, от грамматического значения основ надо отличать лексико-семантическое значение, одинаковое у глаголов коррелятивной пары.

Если морфологическая корреляция возможна при условиях а, б, то условиями нарушения корреляции являются: 1) утрата одного из членов оппозиции; при сохранении же обоих коррелятов возможно — 2) лексическое расхождение глаголов или 3) превращение их в равнозначные дублеты (когда, имея одно лексическое значение, они приобретают одинаковые грамматические значения).

При установлении типа оппозиции в сербско-хорватских глаголах движения принимались во внимание признаки: направленность / ненаправленность $[S_1 - S_n]$, которые дают пространственную характеристику действия; единичность / повторяемость $[P_1 - P_n]$, характеризующие степень проявления действия, и конкретность / неконкретность $[R - N]$ — категории, указывающие на наличие отнесенности действия к определенному моменту и месту его совершения или не указывающие на это. Для установления корреляции между основами типа *nesti* : *nositi* все названные признаки использовались в совокупности. Действия, обозначаемые глаголами типа *nesti* и *nositi* могут отличаться одним, или всеми тремя признаками:

$[S_1 P_1 R] : [S_1 P_n R]$ ("вчера он нес воду домой" : "вчера он носил домой воду"), $[S_1 P_1 R] : [S_n P_n N]$ ("сегодня она несет ребенка в ясли" : "она всегда носит с собой ребенка"). Основным различительным признаком следует считать такой, который во всех контекстах неизменно присущ одной основе.

Методы анализа соотносимых основ на сербско-хорватском материале различны в зависимости от исследуемого периода. В древнесербском языке, где сохраняются соотносимые пары, определяется круг значений (контекстов), характерных для одного и второго глагола, устанавливается основной, различительный признак оппозиции. В поздние периоды, когда оппозиция основ нарушена, и в языке употребляется один глагол из соотносимой пары, выявляется возможность употребления этого глагола в разнообразных контек-

стах, главным образом, тех, которые характеризовали утраченную соотносимую основу.

Для обозначения членов корреляции типа *nesti* : *nositi* приняты термины "определенный" : "неопределенный" глаголы.

В работе рассматривается 12 пар сербско-хорватских глаголов движения, которые являются этимологическими корреспондентами общеславянских глаголов с парными основами.

и́ти	—	хо́дити ст.-сл. соответствия:	ити	—	ходити
*лѣзти	—*	ла́зити	лѣзти	—	лазити
*нѣсти	—	но́сити	нѣсти	—	носити
*вѣсти	—	во́дити	вѣсти	—	водити
*вѣсти	—	во́зити	вѣсти	—	возити
*гнѣти	—	го́нити	гнѣти	—	гонити
лѣтѣти	—	лѣтати	лѣтѣти	—	лѣтати
вѣути	—	вѣлачити	вѣлѣшти	—	вѣлачити
бѣжати	—	бѣгати	бѣжати	—	бѣгати
јахати	—	јѣздити	(ѣ)яхати	—	ѣздити
пу́зити	—	пу́зати	плъзѣти	—	плъзати
*плути(*плити)	—	*плавати	плоути	—	плавати

II

В первой главе рассматриваются бесприставочные глаголы.

1. Глаголы и́ти — хо́дити, нѣсти — но́сити, вѣсти — во́дити, вѣсти — во́зити, гнѣти — го́нити составляют самую многочисленную группу, объединенную общностью эволюции соотносимых основ.

В письменных памятниках XII—XV вв. засвидетельствованы все глаголы названных пар. Действия, обозначаемые "определенными" глаголами, обладали признаками направленность, единичность, конкретность /S1P1R/. Например: "И идохъ въ сръбскѣю землю желам и хоте укрепити прѣстоль родитель моихъ" (Ль. Стојановић, Старе српски повеље и писма. Књ. I. Београд — Ср. Карловци, 1929, стр.76; 1378 г.)³ = "И я шел в сербскую землю, желая укрепить престол родителей моих"; "... паче же, да истину реч(е)мъ покладъ несет

б(ог)оу и пр(ѣ)ч(и)стои кго м(а)т(е)ри и наставници" (Вл. Ђоровић, Списи светог Саве, Београд – Ср. Карловци, 1928, стр. 131)⁴ = "... все же, говоря по правде, несет вклад богу и пречистой его матери, наставнице"; "И ведоуть и прѣдъ дври. И приходит дръжавныи господин все сръбские землк и поемкть и за рѣкоу ѿть светыхъ дври и приводить его къ прѣсветѣи" (Там же, 78) = "И ведут предъ дври. И приходит государь всей земли сербской, и берет и за руку от светыхъ дверей и приводит его к пресвятой [богородице]".

Круг действий, обозначааемых "неопределенными" глаголами, был шире, признаки, характеризующие эти действия, более разнообразны.

Направленные, повторяющиеся, конкретные действия /S₁P_nR/: "И како ѿ вишъ народъ русажки ходиль къ дубровниѣ на куплю по соль и по имо що съ хотѣли" (Ст. П. п. I, 291; 1414 г.) = "И как всегда народ русажский ходил в Дубровник на рынок за солью и за другим, что хотели"; "I učini gospo din Miklouš Zrinski, da vsaki gospodić u velikom varošu svoju hižu raskrije, i da se slama van varoša vozi i važge, a u novom varošu da se slama s krovor uzme i u hiže nosi" (Sigetski opis 1566 – 1567 гг. – "Starine JAZU", knj. XXXVI. Zagreb, 1918, стр. 412) = "И решил господин Миклоуш Зринский, что всякий хозяин в большом городе свой дом раскроет и что солома из города вывозится, а в новом городе солому с крыш возьмут и в дома носят".

Ненаправленные, повторяющиеся, конкретные действия /S₁P_nR/: "По светымъ же цръквамъ ходе светыхъ слоужбы съвршаѣ " (Б. Даничић, Живот светого Симеуна и светого Саве, Београд, 1865, стр. 267)⁵ = "По светым же церквам ходит, светые службы совершает"; "... да ихъ имамо съвлюсть ниѣ и ниѣ блго и кто би ниѣ товаръ носиѣ " (Ст. П. п. II, 236; 1454 г.) = "Мы будем их опекать и чинить им благо, кто бы из них ни носил товар".

Ненаправленные, повторяющиеся, конкретные действия /S_nP_nN/: "сбълавыше слъзами радостию пожьвотъ; ходеште же хождахоу, рече; метаюште сбмена своа" (Дан., 106-107) = "посеявшие слезы,

пожнут радость; ходящие же ходили, говорит, сея свои семена"; "Се же все по съмотрению божию бысть, богу всегда прѣдлагаюштоу ѿмоу поути, всегда доухомъ светымъ водимъ, и божию благодѣтию покрываемъ..." (Там же, 274) = "Это же все было по божьему усмотрению, по усмотрению бога, всегда предлагающему ему пути, всегда духом светым мы водимы и божью благодаты покрываемы".

В грамматически ограниченных контекстах (в форме аориста и реже перфекта) "неопределенный" глагол ходити в лексическом значении 'ходить войной' мог обозначать единичные, направленные, конкретные действия $\langle S_1 P_1 R \rangle$: "Въ лѣто ꙗ҃сѣа Сикъ лѣто турци на Угрѣ ходише" (Ль. Стојановић. Стари српски родослови и летописи. Београд – Ср. Карловци, 1927, стр. 113)⁶ = "В год 1396. В этот год турки на венгров ходили войной"; "Како ѿ Калкаш Никола ходишь ѿ Бнетке такози се ѿ разболели не знам да ѿ до здези живъ" (Ст. П. п. I, 66; 1352 г.) = "Когда Калкаш Никола ходил войной в Венецию, он так разболелся, что не знаю, жив ли сейчас".

Кроме того, для "неопределенных" основ было характерно значение 'физическая способность к перемещению' и смежное с ним значение – как проявляется эта способность.

Соотношение совокупности признаков, характеризующих "определенные" и "неопределенные" основы $\left[\frac{S_1 P_1 R}{S_1 P_n R} ; \frac{S_1 P_1 R}{S_n P_n R} ; \frac{S_1 P_1 R}{S_n P_n N} \right]$ показывает, что постоянным неизменным признаком "определенных" основ является единичность $\langle P_1 \rangle$, а "неопределенных" – повторяемость $\langle P_n \rangle$. Сопутствующими признаками можно считать направленность $\langle S_1 \rangle$: разнонаправленность $\langle S_n \rangle$.

С конца XIV в. в сербских грамотах начинают встречаться примеры, где ити в форме императива с "да" обозначает повторяющиеся действия: "Да си идоу доубровчане по нашки земли съ своимъ добытком" (Fr. Miklosich. Monumenta serbica. Viennae, 1858, стр. 34; 1249 г.) = "Пусть ходят дубровчане по нашей земле со своими товарами"; "... да не идѣ с тръгѣмъ по земли гптѣа ти..." (Ст. П. п. I,

220; 1417 г.) = "... пусть не ходят с товарами по земле моего государства..." До XIV-XV вв. в такого типа контекстах употреблялся почти исключительно глагол *ходити*: "да ходе по мои земли свободно с тръгомь" (Fr. Miklosich. Monumenta serbica, стр. 16; 1195-1228 г.) = "пусть ходят по моей земле свободно с товарами".

Таким образом, "определенный" глагол *ити*, которому ранее не был свойственен признак $[P_n]$, стал в грамматически ограниченных контекстах выражать данный признак.

В последующие эпохи в XVII-XVIII вв. *ити* начинает употребляться в значении повторяющегося действия и в других грамматических формах: "И нѣколико лѣтъ мимо идѣ". (Миливој Павловић. Примери историског развитка српско-хрватског језика. Београд. 1956, стр. 37; XVII в.) = "И несколько лет ходит мимо"; "Овуд иду често Црногорци" (Вук. Стеф. Караџић. Српске народне пјесме. IV. Беч, 1864, стр. 27)⁷ = "Сюда часто ходят черногорцы".

Глагол *ходити*, вытесняемый *ити* в контекстах со значением повторения, удерживается в значении 'физическая способность к перемещению' и в форме императива со значением приближения.

Что касается остальных глаголов описываемой группы, то у них не удалось проследить постепенную утрату одной из основ. Если памятники XII-XIV вв. фиксируют обе основы в глагольных парах *нести-носить, вести-водить, вести-возити, гнати-гонити*, то в текстах XV-XVI вв. находим лишь "неопределенные" глаголы от этих пар. Кроме действий с признаками $[\dot{S}_1P_nR]$, $[\dot{S}_nP_nR]$, $[\dot{S}_nP_nN]$, исконно характерных для "неопределенных" основ, они стали выражать и действия с признаками $[\dot{S}_1P_1R]$, ранее обозначавшиеся "определенными" глаголами. "Носим ону ствар ку ти рекох" (Марин Држић. Дундо Мароје. Београд, MCMLI, стр. 173)⁸ = "Несу эту вещь, о которой ты говорил"; "Maleno je vrime postajalo, al to *ide* Murat, care silni, s dvista hiljad svojizih junaka, sobon vodi dvista lumbarada" (Andrija Kačić-Miošić. Razgovor ugodni naroda slovinskoga. Zagreb, 1956, стр. 25) = "Недолго это существовало, идет Мурат, сильный царь, с двумя тысячами своих воинов, везет за собой двести пушек".

Тот факт, что памятники XV-XVI вв. показывают такое резкое отличие в употреблении глаголов нести-нести, вести-водить, вести-возити от памятников XII-XIV вв. можно, по-видимому, объяснить быстрой утратой "определенных" основ. "Неопределенным" основам потребовалось немного времени, чтобы освоить типы действий, характерные для "определенных" основ, т.к. это был собственно один тип действия с признаками $\sqrt{S_1P_1R}$. В то время как "определенному" глаголу ити предстояло освоить несколько типов действий, обозначавшихся глаголом ходити.

Итак, к XVII-XVIII вв. в рассматриваемой группе глаголов установилось положение, когда оппозиция парных основ уступила место одноглагольному выражению всех типов действий, связанных с лексемами ийти-ходить, нести-носить и т.д.

К этому же периоду относится появление (сначала в штокавских, затем в чакавских говорах) "многократных" глаголов ходати, носати, водати, возати, гонати, которыми в текстах XVIII в. обозначались действия разнонаправленные, повторяющиеся. "Хода беже три-четири дана, ништа бего уловит не може" (К. III, 118); "Као zmiје tko ufati i počme ju milovati i u nidrim nosat stane, dok dopane ļute rane" (Došen, 82^b - RJA)⁹.

Возможно, между новыми глаголами типа носати и оставшимися от разрушенной пары глаголами носити и т.д. на какое-то время устанавливаются отношения, основанные на признаках направленного, ненаправленного : разнонаправленное движение. Условия для существования такого противопоставления были особенно благоприятны в глагольной паре ићи : ходати, поскольку "определенный" по происхождению глагол ићи, вытесняя ходити, получал от него, прежде всего, значение повторяемости, не выражая еще действий разнонаправленных. Например: "И досад си на војску ишао" (К. II, 377) = "И до сих пор ты на войско ходил" $\sqrt{S_1P_n}$ - "... ја све ходах по турској ордији и не нађох краја ни хесапа" (К. II, 312) = "я все ходил по турецкой орде, и нет ей ни конца, ни счета" $\sqrt{S_nP_n}$.

"Неопределенным" глаголам искони не был чужд признак разнонаправленного действия, но с появлением "многократных" глаголов для обозначения разнонаправленного действия, как правило, употреблялись они, а не "неопределенные" глаголы. Например: "Носим (ти — Р.В.) ону ствар ку ти рекох" (Држих, 173) = "Несу (тебе) эту вещь, о которой ты говорил" /S₁P₁/ — "Liepa devojka... miško čedo u rukama nosa" (Nar. pjes. Petr. 2, 11 - RJA) = "Красивая девушка ка маленького мальчика в руках носит" /S_nP_n/.

Итак, говорить о недолговечной корреляции (XVIII в. — начало XIX в.) *носити* : *носати* можно лишь предположительно, эта корреляция может объяснить появление в языке глаголов типа *носати*, у которых следует еще отметить оттенок длительного действия. Положение такой оппозиции в языке, если она существовала, не было устойчивым. Во-первых, она не поддерживалась противопоставлением по признаку единичность : повторяемость, во-вторых, различие признаков направленность, ненаправленность : разнонаправленность не могло здесь, как было показано, проводиться четко. Постепенно между глаголами типа *носити* и *носати* устанавливались различия семантического характера. Так в современном языке "многократные" глаголы *носати*, *водати* и т.д. обозначают действия с оттенками "то туда, то сюда", "бесцельно" и т.п., которого не было в XVIII в. "Иначе је поваздан носео свој шећер по вароши, певушећи и мрморећи" (Иво Андрић. Одабраше приповетке, књ. I. Београд, 1954, стр. 234)¹⁰; "Тако је било и са газда Францом и неговима, кад су их стали водати с једне баштенске стазе на другу..." (Секулџ. Из прошлости, 1919, стр. 20).

Глаголы, оставшиеся от некогда соотносимых пар (*ићи*, *носити*, *водити*, *возити*, *гонити*) в современном сербско-хорватском литературном языке являются "универсальными" глаголами. Они не сообщают никакой информации об обозначающем действии в отношении единичности /повторяемости, направленности/ ненаправленности, конкретности /неконкретности.

2. Остальные пары группы глаголов движения (*лѣсти-^ллазити, лѣтети-лѣтати, вѣѣти-вѣачити, бѣжати-бѣгати, јахати-јѣздити, пузати-пузати, *цлѣти /^ццлѣти/ - *цлѣвати) также утратили соотносимость, пройдя в своей эволюции те же, в основном, стадии, что и глаголы первой группы.

В памятниках XII-XV вв. указанные глаголы употреблялись как соотносимые по признаку единичность/повторяемость пары. Глаголы с "определенной" основой обозначали действия с признаками $\sqrt{S_1P_1R}$: "а сии прѣосвѣштѣны шѣствоуѣ по морю отъ светыѣхъ богородице ватопедьскыѣхъ въ лавру светааго атанасиѣа плывѣ" (Дан., 319) = "а этот прѣосвѣщенный шествует по морю от светой богородицы ватопедской в лавру светого Аганасия плывет"; "такоже бо олово, къ чесому боудеть приѣзано долоу въ глѣбинуу вѣлѣчь" = "если свинец будет привязан к чему-нибудь, он вниз в глубину тащит" (Ль. Стојановић. Стари српски записи и натписи. Књ. I. Београд, 1902, стр. 23; 1319 г.); "скаже емоу сръпъ летѣшь" (Д.110-Дая. Рјечн.),¹¹ = "говорит ему серп летящий"; глаголы с "неопределенной" основой обозначали действия с признаками $\sqrt{S_1P_nR}$, $\sqrt{S_nP_nR}$, $\sqrt{S_nP_nR}$: "днѣи рк. плава ковчегъ по водѣ вѣ мѣсца и аѣ днѣ" (Ст. Р.Л., 125) = "120 дней плавает ковчег по воде. 12 месяцев и 11 дней."; "лазе на роукоу свою, влѣчаше по себѣ нозѣ свои" (Ст.21 - Дая. рјечн.) = "ползает на руках своих, таскает за собой ноги свои"; "лѣтаеть ѣкоже ластавица" (Ш.jahrb.bd. 53. Anz. bl. 116. - Там же) = "летает как ласточка".

Позднейшие памятники показывают нарушение оппозиции в указанных парах: один из глаголов каждой пары (как правило, "определенный" - лѣтети, вѣѣти, бѣжати, јахати) становился "универсальным" глаголом, способным выражать любые действия, связанные с соответствующими лексемами. В результате, в современном сербском языке оставшийся от некогда соотносимой пары глагол обозначает действия с признаками, которые были характерны для "определенных" и "неопределенных" основ.

[S₁P₁R] : "У црвеном сјају жито је летело у вис" (А. I. 212);
"Јахао је пун сат, све кроз борове, док не изађе на велико било"
(А. I. 100);

[S_nP_nR] и [S_nP_nR] : "Прво је мислио да ће канаринац поново
запевати, чекао је да почне да лети по кавезу" (Драгослав Грбић.
Живи међу мртвима. Београд, 1956, стр. 63); "И онда, заборавивши
на све око себе, стаде причати... о своме животу у Русији ... и како
је младе грођице изводила шетњу на коњима, и како је и сама од-
лично јахала" (Бранимир Ћосић. Покошено поље. Београд, 1955,
стр. 117).

От некоторых глагольных пар не сохранилось в современном литературном языке ни одного глагола (*лѣти—*лазити, *цлѣти (*плѣти) — *плавати); другие глаголы сохраняют обе основы, одна из которых удерживается в каком-то частном семантическом значении или в какой-либо грамматической форме (бѣгати в форме императива и в настоящем времени с "да"; лѣтати 'летать то туда, то сюда'; влѣчити 'бороновать'; јездити 'передвигаться'); от третьих пар остались оба глагола, которые употребляются как равнозначные дублиеты (пузѣти, пузати).

III

1. Во второй главе рассматриваются приставочные глаголы движения, которые анализировались лишь в одном аспекте — как эволюционировали здесь способы морфологического оформления видового противопоставления со времени существования соотносимых бесприставочных основ в древнесербском до современного литературного языка, где оппозиция бесприставочных основ утрачена. Избранный аспект исследования обеспечивает наиболее тесную связь планов анализа приставочных и бесприставочных глаголов движения.

Глаголы движения по способу видовой оппозиции в их приставочных образованиях можно разделить на две подгруппы: I. ѡи—хѡдити, лѣти—лазити, вѣсти—вѣсити, вѣсти—вѡдити, вѣсти—вѡзи-

ти, гнати—гонити, летети—лѣтати, вѣи—влѣчити (видовое противопоставление в приставочных от глаголов I подгруппы основано на оппозиции бесприставочных глаголов); II. јахати—јѣздити, пѣзити—пѣзати, плѣти [плѣти]—плѣвати (при образовании видовых пар в приставочных от глаголов II подгруппы используются средства имперфективации); глагольная пара бѣжати : бѣгати занимает промежуточное положение.

2. В исследованных текстах сербской и хорватской письменности XII-XV вв. и в словаре Дж. Даничиича от 8 пар глаголов I подгруппы и от глаголов бѣжати : бѣгати засвидетельствовано 71 приставочное образование от "определенных" основ и 58 приставочных от "неопределенных" основ.

Для определения вида глаголов в древнесербских текстах был использован ряд критериев парадигматического и синтаксического характера. Анализ примеров показал, что приставочные образования от "определенных" основ являлись в древнесербском глаголами сов. вида, от "неопределенных" же основ регулярно образовывались приставочные несов. вида. Приставочные глаголы с одинаковой приставкой от соотносимых основ признавались видовыми коррелятами, если они имели одинаковое лексическое значение. Например: "Уставивъ монастырь мнѣ въ маломъ и смѣреномъ ѡбразѣ, внемъ же ми ѡтѣде" (Кор. 28) — "По томъ благочѣстивїи константинъ великы оставлѣеть зета своѣго Ликинїа царствовати въ Римѣ, онъ же отходитъ на восточнїе страны" (Там же, 11).

Встретившиеся в древнесербском одиночные приставочные (их видовые соответствия могли быть незафиксированы в текстах или их вообще не было в языке) также имели видовое значение соответственно образующей основе, т.е. от "определенных" основ приставочные были сов. вида, от "неопределенных" — несов. вида. Например: "и проиде тако и мльнїа и облетѣ (сов.в.) тако и пчела богоразоумїа медь събираѣ своѣмоу отъчьствоу" (Дан. 310) = "и прошел как молния и облетел как пчела благоразумїа мед собирает для своего отечества"; "онъ же елико царствїа великое простирашеся,

только смиреннѣйши помысль, въ оближеннѣ мудрованїи обношааше, постелю чясто слезами омакаа" (Iv. Kukuljević Sakcinski. Живот Стефана Дечанскога. — "Arkiv za povjestnicu jugoslavensku". Knj. IV. Zagreb, 1857, стр. 13-14) = "он же, сколь великое царство ширилось и множилось, столь он носил смиренную мысль в низменном сознании, часто постель слезами орошая".

Указанная зависимость видового значения приставочного глагола от образующей основы нарушена в древнесербском языке лишь дважды. С основой водити был известен глагол проводить (сов.в.), который не имел в древнесербском лексического значения, связанного с перемещением в пространстве. Водити в данном случае участвовал в видообразовательном процессе не как "неопределенный" глагол движения, а как непарный бесприставочный глагол (приставочный от "определенной" основы — провести в древнесербских текстах не встретился). Походити, являющийся в современном языке двуви́довым глаголом, проявлял эту особенность и в древних текстах.

У глаголов I подгруппы в древнесербских текстах зафиксировано 6 вторичных имперфективных образований проходить, привашати, прѣвзвашати, изганяти, отьганяти, разганяти, которые выступали как имперфективные соответствия к приставочным сов. вида от "определенных" основ, наряду с приставочными от "неопределенных" основ как их равнозначные дублиеты. Например: "ѡдь свега да се привосе половина ѡ манастирь" (М., 192 — Дая. Рјечц.) ср. "да понось цркви привашаю на Стрѹмь" (М. 191 — там же).

Для глаголов II подгруппы характерна в древнесербский период слабая словообразовательная активность. В памятниках XII-XV вв. зафиксировано всего 12 приставочных от "определенных" основ -чхати, =цльѣти, =цлоути, =цлити. Все эти приставочные были глаголами сов. вида. Имперфективные соответствия у этих приставочных не встретились. В глаголах II подгруппы наблюдались перфективные суффиксальные образования с -ду- от основ -бгнѹти и -цльзнѹти, также не имевшие имперфективных соответствий.

Таким образом, материал древнесербских письменных памятников XII-XV вв. показал, что в 9 из 12 глагольных пар для оформления видового противопоставления была использована древняя оппозиция бесприставочных основ. Этот способ видовой корреляции (тип привести : привосити) был не только основным, но, можно сказать, и единственным в группе глаголов движения в древнесербский период. Видовая корреляция типа привести : привашати не имела самостоятельного значения. Охватывая лишь небольшой круг приставочных глаголов, она выступала параллельно с основным способом видового противопоставления.

3 Словари XVII-XVIII вв. фиксируют от "определенных" основ глаголов I подгруппы 101 глагол, от "неопределенных" основ – 105 (число последних больше за счет параллельных образований от -ходить и -лазити – см. ниже). Можно сказать, что все глаголы от соотносимых основ с одинаковыми приставками составляли корреляцию по виду. Исключения представляют глаголы понѣти (сов.в.), понѣсити (сов.в.), которые в древнесербском составляли видовую пару (в значении 'gestare'), а в словаре Вука (1818 г.) они уже даны с различными значениями (понѣти 'porto', 'fero', понѣсити 'gesto ranilunǎ) и оба помечены как глаголы сов. вида. Здесь наблюдается то же явление, что и с соответствующим русским глаголом: развитие у сербско-хорватского понѣсити деминутивного оттенка, сопровождаемое изменением вида.

Одним из свидетельств утверждения в сербско-хорватском языке видовой оппозиции типа привести : привосити как способа видового противопоставления является смена имперфективных соответствий у приставочных сов. вида от -ићи (приставочные несов. вида от -ходить были заменены приставочными несов. вида от -лазити). Факт видовой соотносительности приставочных от -ићи и -лазити нельзя объяснить ни фонетически (чередованием в основе), ни морфологически (аналогическим образованием по типу бесприставочных основ: ићи и лазити не являлись соотносимыми глаголами). Замена приставочных от -ходить приставочными от -лазити стала возмож-

ной только в условиях, когда тип видового противопоставления, основанный на бесприставочной оппозиции, утвердился в данной группе глаголов именно как способ видообразования. Приставочные глаголы, воспринимавшиеся как глаголы одного лексического значения от основ "определенной", с одной стороны, и "неопределенной" — с другой, могли стать коррелятами одной видовой оппозиции.

Словари XVII-XVIII вв. и произведения областных писателей того же периода дают большое количество (диалектных и местных) имперфективных и имперфективно-итеративных образований различного типа. Их роль и место в языке были неодинаковы. Одни были недолговечными инновациями (напр., *разбијезати се*, *попузновати*, *исплававати* и т.д.). Другие положили начало образованию суффиксального способа видового противопоставления (модель *изјахати* : *изјахивати*) у глаголов II подгруппы. И, наконец, третьи образования типа *донашати* сыграли важную роль в утверждении новой видообразовательной модели (*донести* : *донашати*) у глаголов I подгруппы в кайкавских и чакавских говорах, которая вытесняла старый тип видовой корреляции *донести* : *донести*.

4. В современном литературном сербско-хорватском языке в группе глаголов движения выделяется два способа видового противопоставления: старый, с использованием древней оппозиции бесприставочных основ (модель *привести* : *привести*) у глаголов I подгруппы, и новый, с использованием имперфективирующих средств (модель *изјахати* : *изјахивати*) у глаголов II подгруппы.

Первый способ развит наиболее последовательно: из 106 приставочных глагола сов. вида имперфективные соответствия — приставочные от "неопределенных" основ — зафиксированы у 104 глаголов.

Вторичные имперфективные образования типа *донашати* (по словарям их насчитывается 23) изредка употребляются в литературном языке, как диалектизмы или провинциализмы (как их квалифицируют югославские лингвисты).

Второй способ видового противопоставления, сравнительно молодой, развит слабо. Примерно из 41 приставочного глагола сов. вида в глаголах II подгруппы всего 13 имеют имперфективные соответствия (например, *одѣхати—одѣхивати, прецливати—прецливавати, добегнути—добегавати* и т.д.).

Наряду с формированием и укреплением системы видового противопоставления в группе глаголов движения наблюдается процесс, протекающий параллельно с первым и составляющий специфику данного периода развития языка (середина XIX-XX вв.). Речь идет о появлении глаголов с видовой дефективностью (*perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum*), о развитии категории *Aktionsart*. Словообразовательная активность глаголов движения такова, что от них образуются глаголы со значением: а) ограниченной длительности (*поносити* 'поносить немного платье', *полетати* 'понемногу летать' и т.д.); б) сативные глаголы (*наносити се* 'вдоволь наноситься о платье' и т.д.); в) с длительно-итеративным значением (*изважати* 'вывозить много раз, обычно' и т.п.); г) с демутивным значением (*долетнути* 'немного долететь' и т.п.); д) с начинательным значением (*проходати* 'начать ходить'); е) со значениями, не связанными с перемещением в пространстве (*претходити* 'предшествовать', *поносити се* 'гордиться' и т.д.).

Итак, развитие морфологической структуры глагольного вида с XII в. по XX в. было подчинено одной тенденции — созданию бинарной видовой оппозиции. У приставочных глаголов движения можно отметить два характерных момента: неравномерность в формировании видового противопоставления (не все глаголы одновременно получали имперфективные соответствия) и два разных способа видовой оппозиции.

IV

1. Унаследовав общеславянские соотносимые пары глаголов, обозначающих движение, сербско-хорватский язык, в отличие от восточнославянских и западнославянских языков, не сохранил их.

В основе оппозиции "определенных" : "неопределенных" глаголов в сербско-хорватском языке лежал признак единичность : повторяемость действия, сопутствующими признаками были направленность : разнонаправленность. Когда актуальность противопоставления по первому признаку была утрачена, носители этого противопоставления тоже претерпели изменения, оппозиция нести : носить разрушалась. Неразличение единичности : повторяемости действия мешало четкому разграничению признаков направленность : разнонаправленность, связанных (может быть, не непосредственно) с единичностью : повторяемостью действия. Возможно, поэтому корреляция нести : носить, основанная на признаках направленность, ненаправленность : разнонаправленность без различения единичности : повторяемости, оказалась недолговечной на сербско-хорватской почве.

2. Приставочные глаголы движения были тесно связаны с бесприставочными на начальном этапе развития – в период образования приставочных глаголов от бесприставочных.

Приставочные образования издавна существовали как от "определенных", так и от "неопределенных" основ. Приставочные находились как бы в двойной связи: 1) они были связаны с образующей основой как глаголы с пространственной конкретизацией действия; 2) приставочные с одинаковыми приставками от соотносимых основ находились в коррелятивных отношениях (тип этой корреляции в довидовой период мог быть тождественен типу бесприставочной оппозиции). Поскольку суть перехода к современной видовой системе заключается в образовании глагольных видовых пар, а в глаголах движения пары были давно, с момента образования приставочных глаголов, то можно полагать, что данная лексическая группа глаголов была охвачена видовой дифференциацией одной из первых. Тип видовой корреляции prinesti : prinosti, известный всем славянским языкам, был одним из ранних (пусть лексически весьма ограниченным) способов видового противопоставления.

Анализ сербско-хорватского материала от первых памятников письменности до современного языка показал ошибочность концепции А.В. Исаченко¹², полагавшего, что приставочные глаголы от "определенных" основ (принесть) имели исконные формы вторичного несов. вида типа *привашати*, которые позднее, в литературных языках были заменены новыми формами типа *привосити*. Приставочные глаголы от "неопределенных" основ, по Исаченко, должны были быть глаголами сов. вида.

Сербско-хорватский язык свидетельствует о древности видовой оппозиции типа *принесть* : *привосити*. Возникновение же вторичных образований (*привашати*) было связано с проявлением довольно поздней тенденции имперфективации приставочных глаголов.

3. На материале южнославянских языков интересно поставить вопрос о том, отразилось ли разрушение оппозиции бесприставочных глаголов движения на видовой корреляции приставочных глаголов, основанной на этой оппозиции.

Решая этот вопрос на болгарском материале, А. Герад (Amošt Gerad, Verba ходити, носити, водити, влачити, лазити. - "Slavia" гоџ. XVII. Прага, 1939/1940) пришел к выводу, что судьба видового противопоставления *донести* : *донести* тесно связана с судьбой оппозиции *нести* : *носити*. А. Герад считает, что с утратой бесприставочного веса глагол *нося* потерял свое прежнее качество "неопределенного" глагола и стал взаимодействовать с приставкой как обычный имперфективный бесприставочный глагол. В результате чего старая видовая корреляция в болгарском *донеса* (сов. в.) — *донося* (несов. в.) разрушается. Место глагола *донося* (нес. в.) заняли глаголы, полученные в результате имперфективации — *донесвам*, *донасям*. Таким образом, в современном болгарском литературном языке на месте старой видовой оппозиции *донеса* : *донося* находим новую видовую оппозицию *донеса* : *донесвам* (*донасям*). Наряду с этим в болгарском языке есть видовые пары типа *донося* : *донесвам* (лексическое значение которых иное, чем у *донеса* : *донесвам*, *дона-*

сям), где глаголом сов. вида является приставочный от "неопределенной" основы *нося*.

В сербско-хорватском языке после утраты одного из коррелятов бесприставочной пары видовая оппозиция приставочных глаголов не нарушилась, поэтому нельзя непосредственно связывать смену видообразовательных моделей, которые обладают достаточной самостоятельностью, с разрушением оппозиции бесприставочных глаголов.

Безусловно, правы Л. Андрейчин и Г.К. Венедиктов, которые видят причину разрушения старой видовой оппозиции в болгарском языке в "тенденции установления единой системы имперфективации" (см. "Славистичен сборник" т. I. София, 1958, стр. 259 и КСИС АН СССР, вып. 30 М., 1961, стр. 96).

Отсутствие непосредственной связи между эволюцией бесприставочной оппозиции и судьбой видовой корреляции, основанной на этой оппозиции, подтверждают факты из сербско-хорватских диалектов. В штокавских говорах, где раньше чем в других диалектах сербско-хорватского языка разрушалась оппозиция бесприставочных основ, старый способ видовой корреляции остается нетронутым. Тогда как в чакавских и кайкавских говорах, значительно дольше сохранявших оппозицию бесприставочных основ, старый способ видового противопоставления (привести :: приносить) активно вытесняется новой видообразовательной моделью *привести :: принашати*.

Возможность появления приставочного сов. в. от глаголов с "неопределенной" основой не имеет непосредственной связи с утратой оппозиции парных основ: такие глаголы были известны сербско-хорватскому языку и в период, когда эта оппозиция еще существовала (см. *проводити*). С утратой одного из членов парной оппозиции (*нести*) создались более благоприятные условия для образования приставочных глаголов сов. в. (типа *довосити*), поскольку глагол *носити* участвовал в видообразовательном процессе как обычный бесприставочный глагол, несоотносимый с *нести*.

Сноски

1. Для общеславянского обычно восстанавливают до 12 соотносимых пар; в русском языке — от 14 до 17 пар; в польском — 18; в словацком и чешском до 11 пар; в лужицких языках — 11 пар.

2. Дуративные /итеративные глаголы (О. Гуйер, А. Белич), глаголы единичного /повторяющегося действия, или однократного и многократного действия (Ф. Травничек), глаголы определенные /неопределенные (Н. Ван Вейк, А. Мейе, А. Мазон, Х. Соренсен и др.), глаголы конкретной длительности /отвлеченной длительности (А.А. Потембин) или единичной длительности /собирательной длительности (С.Д. Никифоров), глаголы направленные /ненаправленные (А.В. Исаченко) и т.д.

³ В дальнейшем сокращено Ст. П, п. I; Ст. П. п. II. — Он же, кн. II, Београд — Ср. Карловци, 1934.

⁴ В дальнейшем сокращено Гор.

⁵ В дальнейшем сокращено Дан.

⁶ В дальнейшем сокращено Ст. Р.л.

⁷ В дальнейшем сокращено К. IV, а также К. I (Београд, 1891), К. II (Беч, 1845), К. III (Беч, 1846).

⁸ В дальнейшем сокращено Држић.

⁹ Сокращение RJA означает, что пример взят из Rječnika hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU, tt. I-XVII. Zagreb, 1880-1906 гг.

¹⁰ В дальнейшем сокращено А. I, а также А. II (кн. II).

¹¹ Сокращение Дан. Рјечн. означает, что пример взят из словаря Ђ. Даничића. Рјечник из књижевних старина српских, тт. I-II. Београд, 1863-1864.

¹² А.В. Исаченко. Глаголы движения в русском языке. — РЯШ, 1961, № 4.

Статьи, опубликованные по теме диссертации:

1. Глаголы с основами *plu-/pli-/plov/plav-* в сербско-хорватском языке. — "Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР", т. XXIII. М., 1962, стр. 120-148.
2. Судьба соотносимых пар глаголов движения в сербско-хорватском языке (глаголы *йћи-хóдити*, **вèсти-нóсити*, **вèсти-вóдити*, **вèсти-вóзити*). — "Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР", т. XXVII. М., 1963, стр. 223-258.
3. Видовое противопоставление типа *принести* : *приносити* в сербско-хорватском языке. — "Этюды по индоевропейскому языкознанию" (в печати).

Т-00371

Тир. 150 экз.

Зак. 42

Офсетное производство Издательства "Наука"

Москва, Центр, Армянский пер., 2

